

Персона белорусского гандболиста Андрея Барбашинского всегда была на острие пера у журналистов. И, в первую очередь, потому, что 47-летний уроженец Ошмян — один из немногих представителей белорусской школы ручного мяча, кому покорилась главная спортивная вершина — на Олимпийских играх-1992 в Барселоне в составе Объединенной команды СНГ он завоевал золотую медаль.

С тех пор немало воды утекло, но имя Барбашинского по-прежнему на слуху. В начале 2000-х он нашел себя в частном бизнесе — наладил с немецкой стороной совместное производство ортопедических матрасов. Но о спорте олимпийский чемпион не забывал. Как итог — на Гродненщине стал проводиться его именной международный турнир по гандболу среди детей среднего возраста. А совсем недавно известный спортсмен был избран заместителем председателя Белорусской федерации гандбола.

Корреспондент «НС» узнал у известного спортсмена его отношение к новой общественной нагрузке, а также расспросил о многих моментах, которые, наверняка, заинтересуют гандбольную общественность.

Андрей БАРБАШИНСКИЙ,
олимпийский чемпион-1992 по гандболу:

«Я всегда был и остаюсь очень легким на подъем»

— Андрей, скажите, предложение войти в штаб председателя БФГ Владимира Коноплева для Вас было неожиданным?

— Знаете, я не считаю, что до отчетно-выборной конференции Белорусской федерации гандбола, которая прошла в мае, я находился в стороне от гандбольных дел. Хоть иногда и считаю себя как «свой чужой среди своих». Извините за такой каламбур. Понятно, что из-за своей занятости по основной работе, я не был столь частым гостем в Минске, как хотелось бы. Но, все равно, всегда приезжал, и буду приезжать на матчи национальной сборной Беларуси. К тому же, турниры на призы Барбашинского всегда проходят с участием руководства БФГ. Первый старт этим международным соревнованиям, которые прошли в 2012 году в Гродно, дал Владимир Николаевич Коноплев. А на IV турнире, который состоялся в апреле нынешнего года в Ошмянах, счастливого пути ребятам из Белару-

си, Литвы, Латвии, России и Украины пожелал заместитель председателя БФГ Иван Георгиевич Семененя. Так что после окончания карьеры профессионального спортсмена я никогда не отрывался от гандбольного братства. А теперь придется еще больше времени уделять ручному мячу, более глубоко вникнуть в проблемы гандбола в Гродненской области, а также заняться организацией и поддержкой ветеранского гандбола, налаживанием международных контактов.

— На том же исполкоме Ваша кандидатура была выдвинута на пост председателя федерации, но Вы взяли самоотвод. И все же: можете себя представить в кресле руководителя БФГ?

— Представить можно все, что угодно. Но с портфелем председателя федерации себя не вижу. Не в качестве заискивания скажу, что перед Владимиром Николаевичем Коноплевым я снимаю шляпу.

Такого инициативного руководителя с высокой долей КПД нужно еще поискать. Не я это сказал, что из хорошего спортсмена не обязательно может вырасти отличный тренер. А уж тем более — высококлассный управленец. Думаю, что на меня не обидятся ребята, которые примеряли на себя золотые медали Игр 1988 и 1992 годов, представляя Беларусь. Вряд ли всем восьми олимпийским чемпионам по плечу сделать то, с чем приходится справляться председателю БФГ. Наверное, больше пользы для отечественного гандбола появится от того, что каждый из нас, включая Сергея Рутенко и других известных гандболистов нынешнего поколения, будет делать и творить на своем участке работы. Взять хотя бы пример с Юрия Шевцова. Да, с его приходом в 2009 году на капитанский мостик национальной команды не сразу все дела пошли в гору. Но за несколько лет Юрий Анатольевич на тренерском попри-

ще сделал то, о чем многим наставникам приходится только мечтать. Как итог — мужская сборная Беларуси смогла уже пробиться на шестой топ-турнир подряд.

— **За свою карьеру Вы участвовали во многих знаковых турнирах. Апогеем спортивной биографии стала олимпийская медаль-1992 в Барселоне?**

— Кто ж это забудет? Хотя, о чем я уже неоднократно говорил, чувство «олимпийского чемпиона» пришло не сразу после финального свистка, а значительно позже.

— **Главные участники турнира имени Андрея Станиславовича Барбашинского — школьники. Вам часто приходится рассказывать о том, как завоевали олимпийское золото в упорной борьбе с командой Швеции? При этом на Вашу долю пришлось 4 мяча из 22...**

— Замечу, что я еще «заработал» два 7-метровых штрафных броска, которые также пошли в победный зачет. Но ту победу я не отношу на свой счет. Все-таки на площадке играла команда, где каждый из нас боролся изо всех сил. Так нас воспитал мэтр гандбола, главный тренер Спартак Петрович Мионович. Вообще, стараюсь лишний раз не выпячивать, что я олимпийский чемпион и почетный гражданин Ошмян, а вокруг меня просто люди. У меня разграничений на тех, кто великий, и тех, кто работает в колхозе или на заводе, нет. А что касается различных бесед с детьми и подростками насчет чемпионства... Стараюсь все объяснять без лишних эмоций и ненужных высокопарных слов. Ведь путь к медалям такого уровня чрезвычайно тернист. И ты, как барон Мюнхаузен, не можешь запланировать, что сегодня с утра должен совершить подвиг.

— **Но ведь победный финальный пединок со шведами, которому в августе нынешнего года исполняется уже четверть века, наверное, можно назвать триумфальным?**

— Повторюсь, что я не сторонник таких оценок. Видимо, потому, что за четыре года перед этим матчем — на ОИ-1988 в Сеуле — советская команда, в составе которой были белорусы Юрий Шевцов, Александр Каршакевич и другие ребята, завоевала золото. Наверное, психологически нам было одновременно и тяжелее, и проще. Да и авторитет Спартака Мироновича, который вывел сборную в олимпийский финал второй раз подряд, положительно сказался на наших действиях. Но, поверьте, что в те моменты, когда прозвучал финальный свисток, я забыл обо всем, в том числе и о достигнутом результате. В голове пролетела вся моя гандбольная карьера, начиная со школьных лет. Вспомнил, как меня родители «благословили» на отъезд в минскую школу-интернат, потом были этапы выступления в юниорской, молодежной сборных. И уж после — в составе главной команды страны.

Но, знаете, о чем я говорю ребятам в раздевалке сегодня, наставляя на ратные подвиги? То, что олимпийский чемпион — это обычный человек, но этот титул не имеет приставки «экс» — бывших в нашей олимпийской семье не бывает.

— **По случаю 25-летия с момента выигрыша золотых олимпийских медалей можете припомнить что-то интересное или курьезное?**

— Пожалуй, да. Спустя некоторое время после финального свистка наша команда переделалась и ушла на награждение. А вот когда ребята вернулись, то обнаружили, что

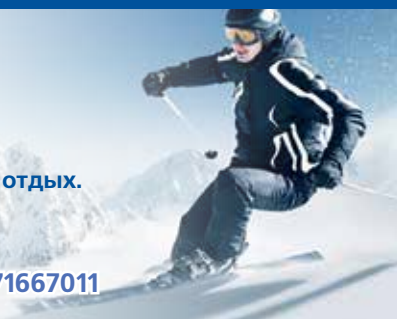

Спортивно-оздоровительный комплекс «Веста» это:

- спортивные площадки, активный отдых и развлечения;
- релакс — сауна-люкс, боулинг, бильярд;
- широкий комплекс медицинских услуг;
- конференц-залы до 120 мест;
- рестораны, кафе белорусской и европейской кухни;
- горнолыжный центр, санаторий, спа-процедуры, семейный отдых.

Приглашаем приятно отдохнуть, окунуться в атмосферу спорта и здорового образа жизни. И все это в живописном зеленом уголке в 30 км от Минска.

раздевалка вскрыта, и из нее пропала игровая форма, в которой мы добыли золото. Огорчаться или нет в такой ситуации?.. Понятно, что воровать — это плохо. Но, видимо, ярые гандбольные фанаты умудрились даже здесь извлечь для себя выгоду. Трудно сказать, куда они потом дели нашу «амуницию», пропахшую потом. Но в душе, кроме сожаления о пропаже, осталось и чувство того, что победа на Олимпийских играх — это удел немногих.

— **Андрей, наверное, цену такого**

комплекта формы у коллекционеров Вы могли уже определить, когда стали бизнесменом. Вообще, как получилось, что Барбашинский увлекся производством ортопедических матрасов. Может, когда-то на сборах были проблемы с кроватями нужного размера или сетки провисали?

— Я был не прихотлив в плане бытовых условий. Как и любой молодой спортсмен, мог спать где угодно: на лавке, в транспорте, в гостинице. А частное дело у меня появилось, когда я еще играл в зарубежных клубах, в частности, в бундеслиге. Так уж получилось, что с моим приходом в немецкую команду дела у нее пошли в гору, на игры стали ходить намного больше болельщиков. Среди них оказались и три брата-предпринимателя, у которых за плечами уже был почти 100-летний семейный бизнес по производству ортопедических матрасов. Меня это заинтересовало. Я ведь прекрасно понимал, что после окончания карьеры, когда у тебя болят колени, «рассыпается» позвоночник и еще есть немало болячек, нужно найти себя на «гражданке». Чтобы зарабатывать деньги на свой

Андрей Барбашинский с женой Ириной и младшим сыном Захаром

отдых и лечение, полноценно содержать семью. Так за полтора года я «освоил» новую профессию. И после того, как завершил игровую карьеру, наладил ортопедическое производство в Беларуси. За полтора десятка лет работы филиалы компании «Белабеддинг», директором которой я являюсь, есть в Гродно, Минске и Москве.

— **Надо полагать, что статус заместителя председателя Белорусской федерации гандбола и появившаяся дополнительная нагрузка сделает Вашу жизнь еще более интенсивной?**

— А я к такому повороту событий готов. Всегда был очень легким на подъем. Поэтому сегодня в Минске, завтра в Вильнюсе, послезавтра в Берлине... Думаю, справлюсь с таким плотным рабочим графиком. К тому же, я всегда спокоен за тылы, которые обеспечивают моя семья, родные мне люди.

— **Ваши сыновья Матвей и Захар собираются идти по стопам отца-гандболиста?**

— Мы им даем право выбора. Но старший Матвей, которому уже 12 лет, к гандболу пристрастился не на шутку. Думаю, такая привязанность

появилась благодаря ежегодному международному турниру. А вот 8-летний Захар пока конкретно не определился со своим увлечением. На сегодня он с удовольствием занимается и гандболом, и футболом и в хоккей не прочь сыграть. Но подгонять его в выборе спортивной дисциплины не будем. У него еще времени в достатке, чтобы это сделать.

— **Андрей, в любом обществе принято считать, что истинная ценность любого чемпиона определяется отношением спортсмена к детям, и готовностью помочь им повторить его путь...**

— Я только «за». Всю свою сознательную жизнь старался это делать и показывать на личном примере игрока, а чуть позже — и организатора турнира. Пока не собираюсь останавливаться на достигнутом. Пройдет еще немного времени, и я буду опять занят организацией следующих соревнований. А на их подготовку нужно затратить не один месяц. Но если это желание идет от души, то все проблемы решаются, а преграды преодолеваются.

Беседовал
Владимир ЗДАНОВИЧ